

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 658.114

**ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКО–ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

**FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE CIVIL STATUS
OF NON–PROFIT ORGANIZATIONS AS LEGAL ENTITIES**

©Марсунова Е. В.

*Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
г. Элиста, Россия
delleka1991@mail.ru*

©Marsunova Ye.

*Gorodovikov Kalmyk state university
Elista, Russia
delleka1991@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам необходимости реформирования нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность некоммерческих организаций, а также отдельным недочетам в существующем законодательстве.

Abstract. This paper focuses on the need to reform the legislation, governing the activities of non-profit organizations, as well as some shortcomings in existing legislation.

Ключевые слова: изменения в гражданском кодексе, некоммерческие организации

Keywords: changes in the civil code, non-profit organizations.

Некоммерческие организации выполняют важные функции, которые сегодня связаны не только с выполнением социально–значимых задач. Некоммерческие организации в ряде случаев не просто выступают партнерами государства, но и фактически «замещают» его, решая проблемы, с которыми государственная система не справляется и на которые в силу многих причин не выделяются средства. Поэтому не случайно в настоящее время одной из основных тенденций, наблюдаемых при анализе норм законодательства РФ, является фактический «перенос» некоммерческих организаций из сферы действия частноправового регулирования в область публичного права. Так, за некоторыми видами саморегулируемых организаций в связи с отменой лицензирования отдельных видов деятельности была закреплена функция так называемого допуска к осуществлению предпринимательской или профессиональной деятельности, а также на них были возложены контрольные и надзорные функции. Отсюда закономерным и оправданным является то, что в абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ (в редакции ФЗ от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — ФЗ № 99-ФЗ) [1]) установлено новое правило, согласно которому в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой

<http://www.bulletennauki.com>

организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ. Сказанное среди прочего свидетельствует о возрастающей роли некоммерческих организаций в нашем обществе и государстве. Поэтому выяснение вопроса о новых правилах ГК РФ о некоммерческих организациях, на наш взгляд, является важным и необходимым в свете измененных правил ГК о юридических лицах, вступающих в силу с 1 сентября 2014 года.

В действующей до 1 сентября 2014 года редакции ГК РФ закреплён исчерпывающий перечень организационно-правовых форм НКО. Как гласит п. 3 ст. 50 ГК РФ, юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом. На уровне других федеральных законов закрепляются самые разнообразные организационно-правовые формы некоммерческих организаций, порой дублирующие или повторяющие друг друга. В юридической литературе насчитывают от 11 до 27 организационно-правовых форм некоммерческих организаций [2]. На наш взгляд, бесчисленный перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций неизбежно влечет за собой бессистемность самой системы юридических лиц. Поэтому закрепление в ГК РФ исчерпывающего перечня некоммерческих организаций нами расценивается положительно. Другой вопрос — насколько те или иные организационно-правовые формы необходимы и должны быть закреплены в ГК РФ. Так, профессор Е. А. Суханов считает, что такие организационно-правовые формы некоммерческих организаций, как казачьи общества, общины малочисленных народов РФ, являются излишними формами [1]. На наш взгляд, при решении указанного вопроса следует исходить из положительного опыта применения на практике тех или иных организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Все те формы некоммерческих организаций, которые нашли закрепление в обновленном ГК РФ, на практике, как нам представляется, себя оправдали.

В то же время, анализируя норму п. 3 ст. 50 ГК РФ в новой редакции, можно констатировать, что мы получили укрупненные организационно-правовые формы некоммерческих организаций, применительно к которым закреплены некоторые общие положения, в дальнейшем конкретизированные применительно к отдельным видам некоммерческих организаций соответствующей формы на уровне специальных законов или закрепляющие дополнительные признаки указанного вида организационно-правовой формы некоммерческих организаций. Подобное можно увидеть в отношении некоммерческих партнерств, которые согласно новым положениям ГК РФ рассматриваются как вид ассоциации (союза). В п. 3 ст. 50 ГК в новой редакции закреплено, что к ассоциациям относятся некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные и адвокатские палаты. Заметим, что единственное принципиальное отличие, которое ныне и в будущем просматривается в отношении названных организационно-правовых форм, сводится к имущественным правам членов названных организаций. Согласно п. 3 ст. 8 ФЗ от 12.01.1996 7-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О некоммерческих организациях» член некоммерческого партнерства имеет право получить при выходе из некоммерческого партнерства часть своего имущества или стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность, за исключением членских взносов, в порядке, предусмотренном учредительными документами некоммерческого партнерства, а также имеет право получить в случае ликвидации некоммерческого партнерства часть своего имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, либо стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества,

<http://www.bulletennauki.com>

переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность (названные правила могут быть изменены федеральным законом или учредительными документами некоммерческого партнерства) [3]. Подобных имущественных прав применительно к членам ассоциаций (союзов) действующим законодательством РФ не установлено.

Обратим внимание на то, что согласно ст. 123.8 — 123.11 ГК РФ (в ред. ФЗ № 99-ФЗ) признаки ассоциаций (союзов) могут быть откорректированы (с учетом их вида) специальными законами или членами в уставе. Статус ассоциаций (союзов), который закреплен на уровне обновленного ГК РФ, можно охарактеризовать как рамочный, что обусловлено двумя факторами: 1) введением исчерпывающего перечня организационно-правовых форм некоммерческих организаций, 2) «втискиванием» в рамки нескольких организационно-правовых форм всего многообразия существующих ныне организационно-правовых форм, видов и статусов некоммерческих организаций. Возможно, следствием появления так называемой рамочной организационно-правовой формы некоммерческой организации является объединение похожих друг на друга организационно-правовых форм, но, с другой стороны, разграничивать организационно-правовые формы по несущественным (или малочисленным) критериям нам представляется вряд ли верным. Поэтому считаем возможным поддержать позицию законодателя в вопросе закрепления в ГК РФ исчерпывающего перечня организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

В обновленном ГК РФ наряду с разграничением юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации проводится также их разделение на корпорации и унитарные организации. Стоит отметить, что вопрос о понятии корпорации долгое время остается одним из самых дискуссионных вопросов в юридической литературе. Законодатель к числу корпораций в новой редакции ГК РФ относит юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган (ст. 65.1). Как видим, законодатель достаточно широко трактует понятие «корпорация».

В настоящее время в юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно возможности причисления к корпорациям отдельных организационно-правовых форм некоммерческих организаций — от полного несогласия с позицией законодателя [4, 5] до утверждений об отнесении некоммерческой организации (если она не занимается предпринимательской деятельностью) к корпорациям второго уровня [6]. Представляется, указанные позиции обусловлены тем фактом, что, конечно же, нельзя отрицать разницу между коммерческой и некоммерческой корпорациями, несмотря на то что законодателем выработан единый критерий разграничения корпораций и унитарных организаций, как для коммерческих, так и для некоммерческих организаций (право участия (членства)). Во-первых, разница обусловлена основными целями их деятельности. Во-вторых, корпоративные права членов коммерческих организаций (в отличие от корпоративных прав членов некоммерческих организаций) являются средством удовлетворения их имущественного интереса. Как справедливо отмечает Д. В. Ломакин, «...все неимущественные права участников корпоративных отношений по сути призваны обслуживать реализацию имущественных прав акционеров, и акционерное отношение в целом носит имущественный характер» [7]. В-третьих, членство в некоммерческой корпорации (в отличие от коммерческой корпорации) неотчуждаемо (названное правило нашло свое закрепление применительно к членству в ассоциациях (п. 3 ст. 123.11 обновленного ГК РФ гласит: «Членство в ассоциации (союзе) неотчуждаемо»)) (потребительские кооперативы мы здесь не берем в расчет, поскольку они не отвечают всем признакам некоммерческих организаций).

Стоит также отметить, что критерий (право участия), позволяющий проводить разграничение между корпорациями и унитарными организациями, страдает некоторой

<http://www.bulletennauki.com>

«погрешностью», недостаточностью в плане его применения для четкого разграничения некоммерческих организаций на указанные виды. Согласно ст. 123.1 обновленного ГК РФ некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками (пункт 1 статьи 50 и статья 65.1), учредители (участники) которых приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 Гражданского кодекса РФ. Статья 65.2 ГК РФ в новой редакции посвящена правам и обязанностям участников корпорации, в числе которых участие в управлении делами корпорации. В новой редакции ГК РФ автономная некоммерческая организация (которая является унитарной организацией) непосредственно управляется своими учредителями. Согласно ст. 123.25 обновленного ГК управление деятельностью автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители в порядке, установленном ее уставом, утвержденным ее учредителями. Приведем другой пример законодательного закрепления управления унитарной некоммерческой организацией ее участниками. Статья 123.27 измененного ГК РФ предусматривает возможность выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления в отношении религиозной организации. В последнем случае — это право учредителя (т. е. возможны случаи, когда участие в деятельности религиозной организации может быть сведено только к участию в религиозных обрядах и церемониях), однако применительно к автономной некоммерческой организации — это обязанность учредителей (участников). Таким образом, получается, что выбранный законодателем критерий разграничения некоммерческих организаций на корпорации и унитарные организации не вполне точно учитывает специфику приведенных выше организаций как унитарных.

Еще одно новое и важное правило — согласно п. 4 ст. 50 ГК РФ в редакции ФЗ № 99-ФЗ «некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям». Заметим, что до вступления в силу ФЗ № 99-ФЗ в ГК РФ речь идет о возможности занятия некоммерческой организацией предпринимательской деятельностью, формулировка «приносящая доход деятельность» употребляется законодателем только применительно к учреждениям (ст. 298 ГК РФ) и к саморегулируемым организациям (для последних введен вообще запрет заниматься предпринимательской деятельностью) (ст. 14 ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 07.06.2013) «О саморегулируемых организациях» [8]). В связи со сказанным возникает вопрос: а что следует понимать под приносящей доход деятельностью? Дело в том, что вопрос этот является важным в свете другого нового важного правила, закрепленного в п. 5 ст. 50 ГК РФ: «некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 66.2)». Указанное правило подлежит применению к некоммерческим организациям, создаваемым со дня официального опубликования ФЗ № 99-ФЗ (с 5 мая 2014 года). В отношении некоммерческих организаций, созданных до дня его официального опубликования (т. е. до 5 мая 2014 года), указанное правило будет применяться с 1 января 2015 года.

К сожалению, законодателем не дается определение приносящей доход деятельности. Более того, применительно, например, к автономным некоммерческим организациям законодатель в новой редакции ГК РФ речь ведет не о приносящей доход деятельности, а

<http://www.bulletennauki.com>

о предпринимательской деятельности (п. 5 ст. 123.24 обновленного ГК РФ). Получается, сам законодатель путается и не понимает разницы между этими понятиями.

В юридической литературе в настоящее время сложилось несколько позиций относительно соотношения понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность». Некоторые ученые считают, что одним лишь законодательным решением невозможно изменить правовую природу того или иного явления, «деятельность, приносящая доход» останется по своей сути предпринимательской деятельностью некоммерческой организации [9]. Другие исходят из того, что «хозяйственная деятельность некоммерческих организаций, даже в случае соответствия признакам предпринимательства, перечисленным в ст. 2 ГК РФ, по своей природе таковой не является» [10]. На наш взгляд (и мы об этом неоднократно говорили), приносящая доход деятельность в ряде случаев будет отвечать закрепленным в ст. 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности: извлечению прибыли, осуществлению ее на свой риск, под свою имущественную ответственность [11]. Не случайно В. В. Лаптев подчеркнул следующим образом взаимосвязь между этими понятиями: «Некоммерческая хозяйственная деятельность охватывается предпринимательским правом, как тяготеющая к предпринимательской деятельности» [12]. Вместе с тем следует учитывать случаи получения доходов, которые относятся исключительно к приносящей доход деятельности некоммерческих организаций: во-первых, в результате действий, связанных с разовым извлечением прибыли, а равно приводящих к получению случайных разовых доходов, побочных заработков (под предпринимательской деятельностью следует понимать деятельность, направленную на систематическое получение прибыли); во-вторых, получение некоммерческими организациями имущества в виде дара, пожертвований, по завещанию [11].

Как видим, различное толкование в юридической литературе понятия «приносящая доход деятельность», неизбежно приводящее на практике к его «удобному» пониманию, может негативно сказаться на применении норм обновленного ГК РФ. Сказанное подтверждает необходимость законодательного закрепления понятия и содержания приносящей доход деятельности некоммерческих организаций.

Другим, не менее важным аспектом нашего исследования является рассмотрение соотношения понятий «учредитель...», «участник...» и «член некоммерческих организаций» в редакции обновленного ГК РФ. Заметим, что попытка провести разграничение между этими понятиями законодателем была предпринята еще в 1995 году в ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об общественных объединениях» [13]. Согласно ст. 6 указанного Закона:

–учредителями общественного объединения являются физические лица и юридические лица — общественные объединения, созвавшие съезд (конференцию) или общее собрание, на котором принимается устав общественного объединения, формируются его руководящие и контрольно–ревизионный органы;

–членами общественного объединения являются физические лица и юридические лица — общественные объединения, чья заинтересованность в совместном решении задач данного объединения в соответствии с нормами его устава оформляется соответствующими индивидуальными заявлениями или документами, позволяющими учитывать количество членов общественного объединения в целях обеспечения их равноправия как членов данного объединения. Члены общественного объединения имеют право избирать и быть избранными в руководящие и контрольно–ревизионный органы данного объединения, а также контролировать деятельность руководящих органов общественного объединения в соответствии с его уставом;

–участниками общественного объединения являются физические лица и юридические лица — общественные объединения, выразившие поддержку целям данного объединения и

<http://www.bulletennauki.com>

(или) его конкретным акциям, принимающие участие в его деятельности без обязательного оформления условий своего участия, если иное не предусмотрено уставом.

Обратим внимание, что применительно к иным юридическим лицам понятия «член» и «участник» в законодательстве РФ совпадают. Однако традиционно такие понятия, как «учредитель» и «участник», не отождествляются ни в российском законодательстве, ни в доктрине. Так, в ст. 75 ГК РФ указано: «Участник полного товарищества, не являющийся его учредителем, отвечает наравне с другими участниками по обязательствам, возникшим до его вступления в товарищество». Согласно, например, нормам п. 1 ст. 9 ФЗ от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об акционерных обществах» <1>, ст. 4 ФЗ от 08.05.1996 №41-ФЗ «О производственных кооперативах» [14], п. 2 ст. 13 ФЗ «О некоммерческих организациях» создание юридического лица путем учреждения осуществляется по решению одного или нескольких его учредителей. Как писал в свое время выдающийся русский ученый Г. Ф. Шершеневич, учредителям принадлежат идея создания юридического лица и разработка плана для ее осуществления [15]. Таким образом, учредитель — это создатель юридического лица. Однако подобное понимание учредителя некоммерческой организации в измененном ГК РФ проводится не всегда. Так, учредитель автономной некоммерческой организации рассматривается в указанном нормативном акте несколько в ином ракурсе — как лицо, осуществляющее управление [16] и не обязательно участвующее в ее создании или в принятии решения о ее создании. Согласно ст. 123.24 обновленного ГК РФ «лицо может по своему усмотрению выйти из состава учредителей автономной некоммерческой организации. По решению учредителей автономной некоммерческой организации, принятому единогласно, в состав ее учредителей могут быть приняты новые лица». Как видим, новые правила ГК РФ не позволяют проводить достаточно четкое разграничение между указанными понятиями.

В рамках настоящего исследования в свете предстоящих изменений гражданского законодательства РФ представляется важным также остановиться на проблемных вопросах правового статуса отдельных организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Прежде всего, бросается в глаза новая «раскладка» ответственности учреждений перед своими кредиторами. Отрадно то, что в обновленном ГК РФ вновь введена субсидиарная ответственность собственника по обязательствам бюджетного и автономного учреждений, однако это касается только обязательств учреждений, связанных с возмещением вреда гражданам (ст. 123.22 ГК РФ). На наш взгляд, указанные рамки введения субсидиарной ответственности собственника по обязательствам бюджетных и автономных учреждений не вполне понятны с точки зрения следующих моментов:

1. Почему граждане-кредиторы указанных учреждений оказались в более привилегированном положении, чем юридические лица — кредиторы того же учреждения, т. к. первым возможно в случае недостаточности у учреждения указанного в законе имущества обращаться к собственнику, а вторым это сделать невозможно (причем заметим, что согласно п. 1 ст. 65 ГК РФ учреждение не может быть признано банкротом ни при каких условиях);

2. Применительно к бюджетным и автономным учреждениям собственник сохраняет широкие полномочия в области управления, определения для них государственных заданий, совершения определенных законом сделок, а также осуществления финансового обеспечения выполнения задач с учетом расходов на содержание недвижимого имущества и особо ценного имущества, закрепленного за названными учреждениями (таким образом, независимость учреждений носит условный характер);

3. Особо ценным имуществом, перечень которого определяется собственником, автономное и бюджетное учреждения не могут отвечать по своим обязательствам (бюджетное

<http://www.bulletennauki.com>

также не может отвечать недвижимым имуществом, автономное учреждение — недвижимым имуществом, закрепленным за ним собственником), т. е. собственник в любом случае не теряет права собственности на указанные объекты.

Следовательно, может возникнуть парадоксальная ситуация, когда бюджетное или автономное учреждение не сможет быть признано банкротом, к собственнику предъявить требования невозможно (если вред причинен юридическому лицу) и он не может быть лишен своего имущества ни при каких условиях, долги при этом не погашены, а бюджетное или автономное учреждение продолжает осуществлять свою деятельность. На наш взгляд, субсидиарная ответственность учредителя должна быть установлена для любого юридического лица, не несущего ответственности всем своим имуществом по своим долгам и не являющегося собственником своего имущества, независимо от категории кредиторов. Возможно, применительно к обязательствам бюджетных и автономных учреждений, связанным с возмещением вреда юридическим лицам, следовало бы говорить хотя бы об определенных рамках такой ответственности (например, в размере стоимости недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества). Заметим, что в Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства РФ от 07.10.2009, отмечалась возможность отмены субсидиарной ответственности собственника учреждения при условии наделения учреждения статусом собственника (п. 7.2.1) [17]. В первоначальной редакции проекта изменений части первой ГК РФ в ст. 120.1 было закреплено правило о том, что собственник имущества автономного или бюджетного учреждения несет субсидиарную ответственность по обязательствам указанных учреждений вне зависимости от того, кому причинен вред — гражданину или юридическому лицу. Однако, к сожалению, указанным правилам не суждено было стать реальностью.

Нельзя не согласиться с тем, что любые существенные перемены в обществе (а в нашем случае — в гражданском законодательстве РФ) не могут получать единодушного и однозначного одобрения в любом демократическом обществе [18]. Тем не менее приведенные в нашем исследовании вопросы, возникающие относительно некоммерческих организаций, требуют скорейшего решения. И здесь не стоит замыкаться на рабочих группах ученых по проработке конкретных разделов ГК РФ. «Для того чтобы обеспечить этот процесс организационно, необходимо создание определенных центров юридической мысли, объединяющих в своих рядах единомышленников — профессионалов высокого уровня» [19]. Так, например, в Краснодаре еще в августе 2009 г. был создан Северо-Кавказский научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, который успешно продолжает свою деятельность вплоть до настоящего времени [19]. Многие видные ученые здесь пытаются поделиться опытом и сделать свой вклад в толкование законодательных правил, их применение на практике, а также в их изменение; в том числе это касается правил ГК РФ о юридических лицах. Свидетельством того является участие, к примеру, 19 июня 2014 года при поддержке научно-исследовательского института актуальных проблем современного права в работе круглого стола «Модернизация гражданского законодательства о юридических лицах: проблемы теории и практики» знаменитых и ученых: З. И. Цыбуленко, В. П. Камышанского, Е. М. Тужиловой-Орданской, Л. В. Щенниковой, А. А. Лукьянцева, А. А. Молчанова, С. В. Тычинина, О. А. Серовой и др., к мнению которых трудно не прислушаться [20, 21, 22, 23, 24].

Завершая исследование относительно новых законодательных правил о некоммерческих организациях, хотелось бы выразить надежду на то, что в этом вопросе не будет поставлена

<http://www.bulletennauki.com>

точка, а работа над системой юридических лиц будет продолжена как со стороны ученого сообщества, так и со стороны законодателя.

Согласно ст. 123.25 измененного ГК РФ управление деятельностью автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители в порядке, установленном ее уставом, утвержденным ее учредителями.

Список литературы:

1. Суханов Е. А. Виды юридических лиц в новой редакции Гражданского кодекса РФ // Академия юриста. Режим доступа: <http://www.uracademy.ru/video-lectures/vidyi-yuridicheskix-licz> (дата обращения 06.04.2016).
2. Сумской Д. А. Некоммерческие организации в теории российского гражданского права // Российская юстиция. 2009. №6. С. 13–17.
3. Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
4. Молчанов А. А. Формирование правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств в свете реформы гражданского законодательства // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 68–72.
5. Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2005.
6. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско–правовой защиты. М.: Норма: ИНФРА-М., 2010. 240 с.
7. Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 12.
8. Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
9. Гаджиомаров Р. А., Емелькина И. А. Уставный капитал хозяйственных обществ: проблемы и перспективы развития // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2012. №2. С. 66–69.
10. Чеховская С. А. Корпоративное право России: предмет и проблемы преподавания // Предпринимательское право. 2011. №1. С. 10–12.
11. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. 384 с.
12. Лаптев В. В. Субъекты предпринимательского права: учеб. пособие. М., 2003. С. 22.
13. Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
14. Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
15. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1. М., 2003. С. 403–405.
16. Яковлев В. Ф. Концепция развития гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. №11. С. 6–99.
17. Собрание законодательства РФ. 1996. №20. Ст. 2321.
18. Камышанский В. П. О количестве и качестве юристов в современной России // Юридическое образование и наука. 2010. №4. С. 5–8.
19. Камышанский В. П. Научно–исследовательский институт актуальных проблем современного права // Власть закона. 2013. №3 (15). С. 191–195.
20. Гросул Ю. В. О праве некоммерческих организаций на занятие предпринимательской деятельностью // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2013. №3. С. 16–18.
21. Дудченко А. Ю. Правовое регулирование девелопмента // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №100. С. 1588–1600.
22. Лескова Ю. Г. Предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций // Цивилист. 2009. №2. С. 27–30.

<http://www.bulletennauki.com>

23. Серова О. А. Классификация юридических лиц: Монография. М.: ИГ «Юрист», 2009. С. 54.
24. Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

References:

1. Suhanov E. A. Vidy juridicheskikh lic v novoj redakcii Grazhdanskogo kodeksa RF // Akademija jurista. Rezhim dostupa: <http://www.uracademy.ru/video-lectures/vidyi-yuridicheskix-licz> (data obrashhenija 06.04.2016).
2. Sumskoj D. A. Nekommercheskie organizacii v teorii rossijskogo grazhdanskogo prava // Rossijskaja justicija. 2009. №6. P. 13–17.
3. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 19. St. 2304.
4. Molchanov A. A. Formirovanie pravovogo statusa krest'janskih (fermerskih) hozjajstv v svete reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva // Vestnik Sankt–Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 4 (60). P. 68–72.
5. Pahomova N. N. Civilisticheskaja teorija korporativnyh otnoshenij. Ekaterinburg: Nalogi i finansovoe pravo, 2005.
6. Andreev Ju. N. Mehanizm grazhdansko–pravovoj zashhity. M.: Norma: INFRA-M, 2010. 240 p.
7. Lomakin D. V. Akcionernoe pravootnoshenie: ponjatie, sodержanie, sub#ekty: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1996. S. 12.
8. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 3. St. 145.
9. Gadzhiomarov R. A., Emel'kina I. A. Ustavnyj kapital hozjajstvennyh obshhestv: problemy i perspektivy razvitija // Novyj universitet. Serija: Jekonomika i pravo. 2012. №2. P. 66–69.
10. Chehovskaja S. A. Korporativnoe pravo Rossii: predmet i problemy prepodavaniya // Predprinimatel'skoe pravo. 2011. №1. P. 10–12.
11. Leskova Ju. G. Konceptual'nye i pravovye osnovy samoregulirovaniya predprinimatel'skih otnoshenij. M.: Statut, 2013. 384 p.
12. Laptev V. V. Sub#ekty predprinimatel'skogo prava: ucheb. posobie. M., 2003. P. 22.
13. Sobranie zakonodatel'stva RF. 2007. № 49. St. 6076.
14. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. № 21. St. 1930.
15. Shershenevich G. F. Kurs torgovogo prava. T. 1. M., 2003. P. 403–405.
16. Jakovlev V. F. Konceptija razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva // Vestnik VAS RF. 2009. №11. P. 6–99.
17. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. №20. St. 2321.
18. Kamyshanskij V. P. O kolichestve i kachestve juristov v sovremennoj Rossii // Juridicheskoe obrazovanie i nauka. 2010. №4. P. 5–8.
19. Kamyshanskij V. P. Nauchno–issledovatel'skij institut aktual'nyh problem sovremennogo prava // Vlast' zakona. 2013. №3 (15). P. 191–195.
20. Grosul Ju. V. O prave nekommercheskih organizacij na zanjatie predprinimatel'skoj dejatel'nost'ju // Prilozhenie k zhurnalu Predprinimatel'skoe pravo. 2013. №3. P. 16–18.
21. Dudchenko A. Ju. Pravovoe regulirovanie developmenta // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. №100. P. 1588–1600.
22. Leskova Ju. G. Predprinimatel'skaja i prinosjashhaja dohod dejatel'nost' nekommercheskih organizacij // Civilist. 2009. №2. P. 27–30.
23. Serova O. A. Klassifikacija juridicheskikh lic: Monografija. M.: IG «Jurist», 2009. S. 54.
24. Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 1.

*Работа поступила в редакцию
10.03.2016 г.*

*Принята к публикации
14.03.2016 г.*